

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ20-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 мая 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Назаренко Т.Н. и Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-762/2019 по иску Блохиной Марии Александровны к Блохину Павлу Павловичу о признании брачного договора недействительным, разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Панкратовой (Блохиной) Марии Александровны на решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Панкратовой М.А. и ее представителя Смаглюка А.В. по доверенности, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей Блохина П.П. по доверенности Николаева А.С. и Артамонова Е.А., полагавших кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Блохина М.А. (фамилия изменена на Панкратову) обратилась в Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга с иском к Блохину П.П. о признании брачного договора недействительным и разделе совместно нажитого имущества, сославшись на то, что стороны с 25 июня 1999 г. состояли в зарегистрированном браке. 25 июля 2017 г. решением мирового судьи судебного участка № 44 г. Санкт-Петербурга брак расторгнут. В период брака истец занималась воспитанием совместных детей и домашним хозяйством, Блохин П.П., занимаясь бизнесом, материально обеспечивал семью. До вступления сторон в брак 23 июня 1999 г. между ними был заключен брачный договор, условия которого, по утверждению истца, ставят ее в крайне неблагоприятное положение, поскольку все совместно нажитое в браке имущество остается в собственности ответчика, так как зарегистрировано на его имя. Таким образом, как полагает истец, она и ее несовершеннолетние дети после расторжения брака ввиду реализации условий брачного договора полностью лишены всего нажитого сторонами в браке имущества, в том числе, жилого помещения.

Истец просила признать недействительным брачный договор, произвести раздел совместно нажитого имущества, признать за ответчиком право собственности на земельный участок площадью 36 000 кв.м, расположенный в деревне [REDACTED], района [REDACTED] области, кадастровый номер [REDACTED] мотоцикл марки BMW K1300R, государственный регистрационный знак [REDACTED], взыскав с ответчика в её пользу денежную компенсацию в размере 436 640 рублей.

Уточнив исковые требования, истец просила суд признать недействительным брачный договор от 23 июня 1999 г.; произвести раздел совместно нажитого имущества, взыскав с Блохина П.П. в пользу Блохиной М.А. денежную компенсацию в размере 1/2 стоимости земельного участка, расположенного по адресу: [REDACTED] область, [REDACTED], кадастровый номер [REDACTED] в размере 113 540 рублей, денежную компенсацию в размере 50% стоимости мотоцикла БМВ в размере 328 100 рублей; признать за истцом и Блохиным П.П. право собственности за каждым на 1/2 доли в праве собственности на жилой дом, расположенный на земельном участке с кадастровым номером

_____ по адресу: _____ область, _____; взыскать с Блохина П.П. денежную компенсацию в размере 1/2 стоимости его долей в уставных капиталах ООО «_____», ООО «_____», ООО «_____», ООО «_____», ООО «_____» в размере 22 703 рублей, денежную компенсацию в размере 1/2 стоимости принадлежащих Блохину П.П. акций в АО «_____», АО «_____» в размере 30 000 рублей; признать за Блохиным П.П. и Блохиной М.А. право собственности на 1/2 доли за каждым на иное недвижимое имущество, приобретенное в период брака; взыскать с Блохина П.П. денежную компенсацию в размере 1/2 части денежных средств, находившихся на банковских счетах ответчика, денежную компенсацию в размере 1/2 от стоимости автомобилей, приобретенных в период брака.

Решением Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Панкратовой М.А. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 30 января 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 10 марта 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены решения Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2019 г.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении дела такого характера существенные нарушения норм права судами были допущены.

Судами установлено, что стороны состояли в зарегистрированном браке с 25 июня 1999 г., до вступления в который 23 июня 1999 г. между ними был заключен брачный договор.

В брачном договоре содержатся следующие условия:

1. имущество, нажитое во время брака, добрачное имущество сторон, а также имущество, полученное супругами в дар или в порядке наследования, является во время брака раздельной собственностью супругов. Добрачное имущество Блохина П.П., а именно: квартиры №№ [REDACTED] по адресу: г. [REDACTED], [REDACTED], автомобиль марки Тойота Карина, государственный регистрационный знак [REDACTED], уставный капитал в обществах, участником которых он является или будет являться; акции, векселя, ценные бумаги, денежные средства на банковских счетах, положенные на имя Блохина П.П., как в рублях, так и в валюте, в случае расторжения брака являются собственностью Блохина П.П.;

2. имущество, принадлежащее одному из супругов до брака, или приобретенное во время брака на имя одного из супругов, не может быть признано совместной собственностью супругов на том основании, что во время брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличившие стоимость этого имущества, при этом второй супруг не имеет права на пропорциональное возмещение стоимости произведенных вложений;

3. доходы в денежной форме, получаемые супругами во время брака, признаются собственностью того из супругов, который получает указанные доходы; в случае приобретения супругами во время брака недвижимого имущества, а также иного имущества, подлежащего регистрации, указанное имущество будет оформляться в собственность того из супругов, за счет средств которого приобретено данное имущество. В случае приобретения супругами во время брака недвижимого имущества, а также иного имущества, подлежащего

государственной регистрации за счет совместных средств супругов, указанное имущество будет оформляться в общую долевую собственность супругов соразмерно вложенным средствам;

4. В случае расторжения брака супругами по любым основаниям на добрачное имущество, а также на нажитое во время брака имущество, находящееся в раздельной собственности, распространяется режим раздельной собственности супругов; на имущество, приобретенное в общую долевую собственность, распространяется режим общей долевой собственности;

Брачным договором определены особенности правового режима отдельных видов имущества. В частности, банковские вклады, а также проценты по ним, сделанные супругами во время брака, являются во время брака и в случае расторжения его собственностью того из супругов, на имя которого они сделаны; доли в имуществе и доходах коммерческих организаций, приобретенные во время брака, в случае его расторжения являются собственностью того супругов, на имя которого оформлены указанные доли и т.д.

25 июля 2017 г. решением мирового судьи судебного участка № 44 г. Санкт-Петербурга, вступившим в законную силу 25 августа 2017 г., брак между сторонами расторгнут, в связи с чем отделом ЗАГС Калининского района г. Санкт-Петербурга выдано свидетельство о расторжении брака.

От брака стороны имеют общих детей - Блохина Вадима Павловича 23 октября 2008 года рождения и Блохина Владислава Павловича 16 апреля 2005 года рождения, которые после расторжения брака проживают с матерью в квартире ее родителей.

Разрешая заявленные требования и отказывая истцу в признании недействительным брачного договора и разделе совместно нажитого имущества, суд первой инстанции усмотрел основания для применения последствий пропуска срока исковой давности для оспаривания брачного договора, учитывая заявление ответчика о применении последствий пропуска срока исковой давности как самостоятельного основания для отказа в иске.

Кроме того, суд пришел к выводу, что истцом не доказано то обстоятельство, что брачный договор ставит ее в крайне неблагоприятное положение, что является основанием для применения положений пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации. Суд посчитал, что на стадии заключения брачного договора истец располагала полной информацией

об условиях договора, изменяющих режим совместной собственности супругов, добровольно, в соответствии со своим волеизъявлением приняла на себя все права и обязательства, определенные договором, лично подписала брачный договор.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о недоказанности требований истца о признании брачного договора недействительным по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации, однако посчитал ошибочным вывод о пропуске истцом срока исковой давности, указав, что начало течения срока исковой давности по данным требованиям совпадает с моментом заявленного истцом раздела имущества.

С данными выводами Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности, который действует, если брачным договором не установлено иное.

В силу статей 40, 41 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака, заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

Пунктом 1 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 настоящего Кодекса), установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Следовательно, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

В силу пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 названного кодекса, ничтожны.

Брачный договор не может содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (пункт 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Таким образом, положения пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации направлены на защиту имущественных прав сторон брачного договора и обеспечение баланса их законных интересов.

Использование федеральным законодателем такой оценочной характеристики, как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует своей целью

(ИНН [REDACTED]), ООО « [REDACTED] » (ИНН [REDACTED]), ООО « [REDACTED] » (ИНН [REDACTED]), ООО «Управляющая компания « [REDACTED] » (ИНН [REDACTED]), в также акции акционерных обществ.

В процессе рассмотрения дела истец также ссылалась на наличие в собственности ответчика незарегистрированного в установленном порядке жилого дома в деревне [REDACTED], района Ленинградской области и денежных средств на счетах в банках. Ходатайство истца об истребовании сведений о наличии денежных счетов у ответчика судом отклонено. Панкратова М.А. указала, что о составе приобретенного в браке и принадлежащего на праве собственности ответчику Блохину П.П. имущества узнала лишь в период судебного разбирательства, в связи с чем ею уточнялись исковые требования.

Как следует из дела, в браке супруги Блохины состояли более 18 лет, от брака имеют двоих несовершеннолетних детей. Брачный договор был заключен между Блохиными за несколько дней до государственной регистрации акта бракосочетания. В период брака Панкратова М.А. занималась ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, тогда как ее супруг вел предпринимательскую деятельность, являлся соучредителем ряда крупных коммерческих организаций. При этом за весь продолжительный период брака в личную собственность Панкратовой М.А. либо общую долевую собственность никакого имущества не приобреталось и не оформлялось, включая жилые помещения. В ЕГРН отсутствуют сведения о правах Панкратовой М.А. на какие-либо иные объекты недвижимости. Несовершеннолетние дети Блохиных проживают с матерью по месту жительства их бабушки. Собственниками жилых помещений также не являются. Указанные обстоятельства ответчиком не были опровергнуты.

С учетом изложенного, доводы истца о том, что условия брачного договора ставят ее в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака она полностью лишилась права собственности на имущество, совместно нажитое в период брака с ответчиком, в том числе пригодного для проживания жилого помещения для себя и несовершеннолетних детей, а иного имущества, перешедшего к ней по условиям брачного договора, она не имеет, в нарушение вышеприведенных норм права правовой оценки в судебных постановлениях не получили, что повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Исаева Е.В., в связи с чем решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2019 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

